

Раскрыт?

После секундной передышки Брэндель взял себя в руки, высоко поднял голову и очаровательно улыбнулся. Выдал прямо-таки определение «дворянского политеса» и классику показного дружелюбия: не придрался бы и строжайший из здешних учителей этикета.

Адресована эта улыбка была в основном Дежару, как и последовавший ответ. Гладкие заученные фразы повествовали присутствующим о том, как дуэль была выиграна чисто и честно, свидетелем чему не менее троих известных знатных людей, в том числе присутствующий маркиз Йокам, да и вообще проявленное им великодушие достойно всяческой похвалы: не каждый воздержался бы от убийства противника прямо на месте, так что он, весь такой честный и благородный, что аж зубы сводит...

Что ни говори, но дураков на этом собрании не было – иначе не попали бы в число приглашенных. Почти сразу буквально все догадались, кто прибыл.

- Это же он! Тот самый, который с первого удара отрубил Дежару руку! – воскликнул кто-то чуть громче остальных, породив тем самым новую сплетню и устроив гомон на весь зал.

- Такой молодой, как такое возможно?!

- Марша Всемогущая! А я слышал, что герцогский Орел полностью овладел силой Элемента.... И как же этот юноша мог его одолеть?

- А никак, невозможно! Ему же не больше двадцати...

В зале тут же вспыхнули споры и завязались оживленные беседы. Словно брошенный в воду камень, первый выкрик породил даже не рябь, а шторм. Удивленно распахнула глаза даже принцесса Гриффин, поднял бровь даже герцог Аррек – скорее презрительно и ничуть не скрывая своего отношения к Брэнделю – ну а герцог Зайфер по своему обыкновению хитро, даже игриво улыбнулся.

Застыв на месте напряженной статуей из металла, Дежар медлил. Поначалу при виде врага он, как и любой потерпевший позорное поражение, забылся и почти бросился в бой, но все же понял, что только навлечет на себя новые насмешки и опозорит дом Арреков.

- Точно, ошибки быть не может! – воскликнул тем временем в толпе кто-то еще, – я слышал, его лично крестил сам архиепископ Вуд!

И снова его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Правда, в отличие от объявления о поражении Дежара, в этот раз толпа замолчала: остался лишь скрежет перчатки последнего на стиснутой рукояти так и не обнаженного меча.

Даже в прошлом архиепископы в Ампер Сеале благословляли лично крайне редко, не говоря уже о крестинах. Большинство могло припомнить лишь одного благословленного предшественником Вуда на Священное рыцарство: отца нынешнего главы рола Монтань Гризе. Тот давно почил, но покрыл себя и род бессмертной славой: его подвиги помнили по сей день.

Ну а не крестивший ни единой души и лишь раз, да и то не в Ампер Сеале, благословивший Вуд

отличился даже на этом фоне.

«Почему Вуд выделил именно этого юнца? Он же благословлял один-единственный раз, и то в качестве одолжения самому королю...» – припомнил Зайфер и, не в силах сдержать любопытство, подошел поближе, чтобы приглядеться.

- Получается, это – Паладдин, под покровительством самого архиепископа? – неуверенно переспросил кто-то из толпы.

Улыбка Брэнделя подувала: "паладдинами" здесь называли лишь оказавших серьезную услугу Собору, причем полностью овладевших силой Элемента. Ситуация с каждой секундой выходила из-под контроля: еще чуть-чуть – и припишут что-нибудь уж совсем невероятное!

- Точно, вы правы! Будь он простым тамплиером, как бы одолел Дежара?!

- И я о чем. Несомненно.

Градус абсурдности слухов рос в геометрической прогрессии.

Дерфаль зажала рукой сам собой открывшийся от удивления рот и недоверчиво округлила глаза.

- Т-так в-вы – тот...победивший-Дежара-одним-ударом?

- А? – вздрогнул Брэндель, оборачиваясь к ней.

«Да что за хрень, каким одним ударом?! Что происходит?!»

Обострившийся слух доносил все новые перешептывания: оказывается, он пригвоздил Дежара к стене, причем пробив дыру в стене древнего Собора, а все – в знак преданности короне, которая к нему благоволит, ну и по случаю архиепископского благословения...

Выпучив глаза, он поспешно склонил голову перед Дерфаль, напоминая, что они должны вести себя как госпожа и ее рыцарь-телохранитель, и покосился в сторону держащихся особняком служителей Собора. От их пристальных взглядов ничто не скроется: эти мигом распознают любую фальшь.

- Чт-...? – зашипела было та, но Брэндель быстро развернулся спиной к толпе, скрывая ее от людских глаз.

- Думай что говоришь! – беззвучно взмолился он, – просто пошли внутрь, не обращай ни на кого внимания! Вперед, а я – типа твой советник или слуга!

- Пффф, да мне не по карману такие слуги! – мило фыркнула Дерфаль.

«Что ж ты марку не держишь! Либо девчачьи повадки, либо мужской прикид!» – мысленно закатил глаза Брэндель, но виду не подал.

Лишь мрачно улыбнулся и отошел в сторону, с поклоном предлагая «господину» пойти вперед. В гробовой тишине они медленно прошли в зал в сопровождении Ниа, Ронана и Сиэля.

Ни сам Брэндель, ни эти трое не сделали ни малейшей попытки спрятать силу: да, Дом Пассеро явился с четырьмя бойцами Золотого ранга – очередной повод для перешептываний и слухов, но неудивительно.

А остальным лишь оставалось гадать, к лучшему или к худшему, и чем обернется возвращение в свет этого таинственного и могущественного рода...

«Нужно было догадаться, как же я не сообразил! Неудивительно, что я не мог понять, откуда этот юнец!» – мысленно хлопнул себя по лбу Йокам, буравя взглядом удаляющиеся спины Брэнделя и Дерфаль.

Ему как члену королевской семьи был открыт доступ к тайнам и информации, скрытым даже от самой верхушки знати. В том числе о временах после воцарения во вновь созданном королевстве его первого правителя, Эрика. Непокойных и смутных десятилетиях, наполненных многочисленными мелкими военными конфликтами, постепенно переросшими в один весьма крупный. Так и не признавший новое государство Собор Святого Пламени перед решающим боем даже заключил союз с Пантеоном Божественного Ветра, выступив единым религиозным фронтом. Но даже их объединенных сил не хватило: к невероятному удивлению многих Ауин выстоял и остался несломленным, заставив отступить сразу две могущественные конфессии. Дабы не компрометировать власть религии, этот факт благополучно сохранили в тайне.

Нынешние земли дома Пассеро провозгласили нейтральной зоной между Ауином и Киррлутцем, и его наследники в те времена не считались гражданами ни одного, ни другого, признавая власть лишь Пантеона и Собора. Подробностей Йокам не знал, но догадывался, что последний пытается привлечь Пассеро на свою сторону, и потому архиепископ согласился на исключение в виде благословения. В крещение он, конечно, не верил.

Теория на первый взгляд логичная, но по факту тупиковая, но маркиз гордо улыбнулся своей проницательности, решительно оттолкнулся руками от перил и обронил адъютанту:

- Пойдем-ка пообщаемся с этим фехтовальщиком.

- М-милорд?

- Именно, «милорд»: свита обращалась к нему «милорд», так что я подозреваю, что настоящий граф Пассеро – именно он, – довольно улыбнулся Йокам, – и уж он-то точно не готов к общению со мной. Вот и понаблюдаем: вдруг чем себя выдаст?

Несмотря на всем известное безрассудство их лорда, свита обеспокоенно переглянулась: похоже, в этот раз он собрался переступить черту. А как иначе объяснить намерение оскорбить столь могущественный Дом лишь ради удовольствия полюбоваться на озадаченное лицо наследника?

Увы, маркиза ждало разочарование: Брэндель встретил его прохладным, прямо-таки скужающим приветствием... по обычаю королевства Девяти фениксов.

- Маркиз Йокам, а нам, похоже, никак не удастся пообщаться нормально, не поссорившись?

Члену королевского рода с соответствующим воспитанием не составило труда подобающе ответить на приветствие. Йокам даже умудрился улыбнуться, несмотря на удивление:

- А граф Пассеро воистину образован.

- Милорд, вынужден вас поправить: граф Пассеро – это он, – строго отчеканил Брэндель, потянув за руку немного покрасневшую Дерфаль.

Стиснув зубы и мысленно пообещав себе как следует отчитать этого нахала, она выдохнула и задумалась:

«Хотя... Неудивительно, что он даже не боится! Да и что такого маркиз может сделать паладину? Да он же на Собор Святого Пламени работает!» – облегченно выдохнула Дерфаль, порадовавшись, что вела себя с ним крайне осторожно.

Не ожидавший настолько непроницаемого и решительного отказа Йокам заметно приуныл, а не имеющий никакого отношения к ее Дому Брэндель – озадачился. Не сумела сохранить лицо и сама Дерфаль, и именно это заставило подозрения маркиза вспыхнуть с новой силой.

- Рад встрече, граф Пассеро, – кивнул тот, приложив руку к груди и являя разительный контраст между нынешним джентльменским поведением и недавней выходкой в Соборе.

Дерфаль машинально, но подобающе поприветствовала, едва обращая на него внимание. Следом, серьезно удивив Брэнделя, подошли поздороваться сами герцоги Аррек и Зайфер: похоже, имя «Пассеро» магическим образом подействовало и на них.

«Серьезно?! Два самых влиятельных ауинских герцога... сами идут на контакт, хотя пристало ждать, пока она с ними поздоровается!» – возмутился было Брэндель про себя...

Но почти сразу же и эта, и все остальные мысли покинули его бrenную голову, дыхание перехватило, а в висках забились молоточки.

К нему приближалась звезда сегодняшнего вечера и главное сокровище всего королевства: принцесса Гриффин!

Наверное, правильнее всего это можно было описать как «влюбленность»: начав свой путь в игре еще подростком, он, как и многие геймеры, присоединился к армии Ауина в войне с Мадара лишь ради нее одной.

По народной и геймерской любви Гриффин могла сравниться лишь с королем Эриком: без нее, даже переживи Ауин войну – у него не было будущего, а впереди ждало лишь медленное угасание.

Уже потом, обдумывая ее судьбу и то, как с каждым шагом, с каждым принятым решением, ее все больше загоняли в угол, Брэндель не переставал поражаться этой несправедливости... почти предрешенности. В итоге выхода не осталось, а трагическая смерть Гриффин разбила множество сердец.

Несмотря на всю свою готовность к этой встрече, Брэндель так и не смог справиться с эмоциями. Наверное, именно из-за принцессы он настолько заикнулся на спасении королевства: пускай и сам того не осознавая и похоронив эту причину в самом потаенном уголке разума.

И вот сейчас, отчаянно борясь с ураганом чувств и силясь привести в порядок воспоминания и мысли, он понимал, что проигрывает: вот она, так близко... почти здесь.

«Да дай же мне чуть-чуть времени... Я смогу с тобой встретиться, лицом к лицу!»

===== Фрейя =====

Подозрительная тишина и внезапная суeta заставили задремавшую было Фрейю напрячься. Подсознательно почувствовав что-то странное, она встряхнулась, разгоняя сон и часто заморгала.

- А, проснулась наконец? – обернулась к ней с теплой и столь редкой для себя улыбкой Майнилд.

- Чт-тоо... Ой, простите! – подскочила Фрейя, – такая беспечность!

- Ничего. Слишком долго в таком напряжении не пробудешь – это утомляет с непривычки. Скоро привыкнешь.

- Даже если так... – разочарованно поджала губы Фрейя, все еще коря себя, и принялась ощупывать оружие, – в будущем обещаю вести себя более осторожно, командир.

Коротко кивнув, Майнилд вернулась к наблюдению аза особняком.

- Что там такое?

- Приехал вчерашний молодой граф.

- На это собрание?! – с любопытством вглядываясь в окна, зашипела было Фрейя, но почти сразу же округлила глаза и, показывая трясущимся пальцем вперед, воскликнула в голос, – КАААААК?! Б-р-бр...

И замолчала, не в силах поверить своим глазам. Ей столько раз снилась их встреча, столько перед глазами оказывалось знакомое лицо, что все происходящее поначалу показалось очередным сном.

Тут же уловив перемены в подопечной, Майнилд обеспокоенно нахмурилась:

- Узнала кого-то?

- А... Н-нет... – нерешительно пробормотала Фрейя, не зная, как ответить, но мысленно уже закипая.

«Ну Брэндель, ну ты у меня получишь, плутище!! Что в Бучче, что в Риэдоне... А теперь еще и в Ампер Сеале мне неприятности устраиваешь?! Вот как... Ну что, ЧТО мне ей ответить? Ведь правду ни в жизни не объяснишь – не поверит!»

Следом в голове молнией пронеслись воспоминания о вчерашнем вечере. Ну конечно, те две странные фигуры – Брэндель с Сизлем!

«Теперь-то все ясно...»

Понаблюдав за калейдоскопом сменяющихся эмоций на ее лице, Майнилд уверилась в своей правоте – наверняка узнала кого-то в особняке – и попробовала наугад:

- Те двое, вчера, из дома Пассеро? Это они там, на собрании?

- А?! – пораженно дернулась Фрейя.

Она ведь ни слова не сказала, откуда такие выводы? И снова выдала себя с головой. Поняв по ее реакции, что права, Майнилд положила руку на рукоять меча и приказала ближайшим

стражникам:

- За мной, защищаем принцессу.

- Погод-дите! – выпалила Фрейя, – зачем, от кого?!

И в наступившей тишине почувствовала себя полной идиоткой, так и не поняв, когда только все успело так обернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1095476>